

Глава 310 - У него нет отца (1/3).

День, когда родился Вонючка, был днем, когда он чувствовал себя самым виноватым из-за двух человек, один к нему за то, что он не открыл глаза на отца, который ждал, чтобы радоваться, и один к ней за то, что не было рядом с ней, когда она переживала самую большую боль в своей жизни.

"Не хотеть жить - это просто не хотеть жить, где причина".

Цяо Цзин Янь повернулся и лег на спину**, приложив к нему спину, когда у других детей были дни рождения, так весело, так много людей, так много подарков, но он не завидовал ничему из этого.

Он завидовал тому, что когда другие люди отмечали свои дни рождения, их родители продолжали целовать его в щёки, но в его собственный день рождения его всегда целовали мама и крёстная.

У него не было отца.

Это было первое, что он понял, когда понял.

"Мне жаль, что я пропустил твое детство, твои последние семь дней рождения, но я могу обещать тебе, что не пропущу ни одного из твоих будущих дней рождения, пока я жив".

Маленькое тело на спине осталось неподвижным, но линии были заметно ужесточены, он извинился?

Это будет то же самое, что и в прошлый раз, теплый набор слов, а затем в мгновение ока была тенденция заставлять его и маму грустить.

"Ты помнишь день, когда тебя застукали в холодильнике?"

Видя, что он не говорит, Шэнь Бэйчуань не торопился и потянул маленькую табуретку, чтобы сесть на бок, ожидая, пока он повернется назад.

"Откуда ты знаешь? Это ты спас меня в тот день?"

Конечно, Цяо Цзиньян сразу же повернулся, его маленькие глазки ярко сияли, и он сказал, что это ощущение, что тот день был настолько странным, что это не было похоже на ощущение, которое дядя Лин Пин дал ему на всех.

Это действительно был он!

"Могу ли я теперь отплатить за вред, который я причинил тебе раньше, спасая твою жизнь?"

"...по-настоящему бизнесмен, все это можно вернуть."

С холодным храпом, отношение Цяо Цзиньян немного изменилось, в тот день, когда он был заперт в холодильнике, он действительно собирался замерзнуть до смерти, если бы он не держал себя в руках и жужжал, как муха, говоря это, он, вероятно, уже умер бы.

Все это говорит о том, что плохой парень отдал себе жизнь дважды, первый раз синтетически, а второй с облегчением.

"Я могу стереть прошлое".

Который задолжал две жизни.

"Очень хорошо, я также постараюсь быть хорошим отцом в будущем, начиная с твоего дня рождения в этом году, я даже не буду больше отсутствовать".

У Шэня Бэйчуана были подняты губы, он не хотел ничего говорить о холодильной камере, но этому ребёнку нужно было

Нужно определенное количество веса, чтобы согласиться на переговоры.

"Лучше сдержи свое слово, и если ты разобьешь мне сердце и моей маме снова, я никогда не дам тебе еще один шанс".

Джо Кинг сел от своего *ситуала*, он не был мамочкой, запутался в сексе.

"Договорились".

Большая вытянутая рука, стройные пальцы выглядят так, будто они дают особенно успокаивающее ощущение, глаза Цяо Цзинь-цзинь несколько раз двигались неестественно, прежде чем он ударил его маленькой рукой по ней.

"Не держать слово - щенок".

"Хорошо".

Одно дело, Шэнь Бэйчуань встал со своего места, его взгляд не только не смягчился, но и носил немного власти.

"Что ты делаешь?"

Цяо Цзиньян сократился, и прежде чем он смог бежать далеко, его ноги были захвачены Шэнь Бэйчуань: "Так как ты пытаешься быть хорошим отцом, первый урок, который я должен преподать тебе должным образом, чтобы ты знал, как уважать старейшину и его частную жизнь".

"Чего ты хочешь, я заплачу тебе, если ты меня ударишь."

Глядя на большую руку, которая только что дотянулась до его задницы, у маленького парня в глазах было больше, чем немного страха, этот парень на самом деле не собирался шлёпать его.

Он влюбился!

"Плачь и пусть твои бабушка с дедушкой и мамочка подойдут сюда и посмотрят, как я научил тебя шлёпать твою маленькую задницу."

"....."

Внизу Цяо Чуаса нервно смотрела на комнату наверху, даже не замечая, когда палочки для еды были на краю тарелки.

"Бабушка, как ты думаешь, Шэнь Бэйчуань не станет еще более неприятным с Цзин Янь?"

"Нет, я так не думаю."

Старушка тоже беспокоилась, ее правнук был так мил, что если бы Бэйчуан осмелился издеваться над ним, то ей пришлось бы отомстить за него.

"Но уже полдня прошло, почему он еще не спустился?"

Сердце Цяо Чуашань становилось все более и более бормотание, Цзин Янь какой маленький темперамент она как мать не могла быть более ясной, против Шэнь Бэйчуань абсолютно ничего не получить.

"Тогда почему бы нам не подняться наверх и тайно не послушать?"

Они смотрели друг на друга, а затем дважды выходили со своих мест.

Прежде чем они смогли подняться по лестнице, раздался шум из двери комнаты наверху.

Шэнь Бэйчуань спустил Цяо Цзиньян сверху вниз, его красивые черты не могли видеть слишком много эмоций, в то время как маленький парень, который держался за руки сбоку, покраснел и выглядел нормально.

За исключением того, что его зад выглядел немного жестким, когда он ходил.

"Маленький мальчик Цзин Янь, ты в порядке? Если тебе нужно что-то сказать мне..."

Родословное молоко, есть родословное молоко."

Старушка смотрела на Шэнь Бэйчуань, как она говорила, ей было все равно, что испорчено, а что нет, если кто-то осмелится издеваться над ее правнуком, то она была за кулисами!

"Зуни, я в порядке". Я готов сделать все, что захочет Предковое молоко в свой день рождения".

Красное лицо Цяо Цзиньяня стало краснее и красноречивее, когда он говорил, это было слишком трудно сделать только что, его маленькая задница теперь чувствовала себя как в огне.

Чертовски больно!

"Правда, ты правда хочешь день рождения?"

Старушка не ожидала, что маленький парень, который выглядел просто несговорчивым, на самом деле захочет отпраздновать его день рождения, а ее глаза смотрели на внука в замешательстве.

Что он только что сказал Цзин Янь наверху, но на самом деле заставил себя захотеть?

Цяо Чуаса также был немного подозрительным, действительно ли Шэнь Бэйчуань имел такую большую магическую силу, что не только она, даже Цзин Янь не имел никакого сопротивления?

"Бабушка Зу, я очень хочу иметь день рождения".

Цяо Цзиньян кивнул, он не мог сказать, зол или счастлив, он мог вести себя как нормальный ребенок в день рождения в этом году.

"Хорошо, я попрошу семью подготовить его, мы не хотим, чтобы взрослые присутствовали, мы позвоним лучшему другу Цзин Яна в школе, чтобы он пришел и сопровождал нашего маленького именинника на его день рождения".

Морщины на счастливом лице старушки, казалось, расслабились, семья долгое время не была по-настоящему счастлива после Чжин Тонга и Вэй Сюна.

"Позвонить моему однокласснику?"

Брови Цяо Цзиньняня сразу же бороздили, он не хотел, чтобы эта группа нарушителей спокойствия.

"Конечно, ты должен звонить своим одноклассникам, только счастливым, когда людей больше".

У старушки глаза сузились до щелей, она хотела подарить Цзин Янь хороший день рождения.

С днем рождения.

"Хорошо".

Маленькие глазки, которые сопротивлялись, согласились в небольшом голосе нежелания после того, как увидели выражение Шэнь Бэйчуань, хотя ему и не понравилась группа неприятностей в классе, пока там были мама и этот плохой парень, этого было бы достаточно.

"Скажи мне, как именно ты убедил Цзин Янь?"

В течение нескольких дней Цяо Чуаса гонялся за задницей Шэнь Бэйчуань, Цзин Янь становилась все больше и больше, иногда она была так зла, что она собиралась умереть, если бы она освоила эту технику уверенного огня, она была бы в состоянии восстановить свою уверенность в том, что она мама в будущем.

"Хочешь знать?"

Шэнь Бэйчуань положил документ в руку, кончики бровей намеренно подняли.

"Хочу".

Ручка с автографом указывала на холл сбоку, его тон был более чем двусмысленным: "Иди внутрь и жди меня".

"....."

(Конец главы)